

A photograph of a white plastic bottle with a white cap, partially filled with a white liquid. The bottle is splattered with bright red liquid, forming a skull shape. The bottle is on a surface with more red liquid spilled around it. In the background, a washing machine is visible with its door open, and other bottles are on a shelf above it.

С ЧИСТОГО ЛИСТА

РАССКАЗ

18+

АЛИСА БАСТИАН

Алиса Бастиан

С чистого листа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69700123

SelfPub; 2023

Аннотация

Простой поход в супермаркет обернулся кошмаром, купленный товар – дьявольским созданием, а реальность решила поиграть с вашим разумом? Может, пора начать жизнь с чистого листа?

Алиса Бастиан

С чистого листа

Матвей бродил по супермаркету как во сне. Походы в магазин всегда нагоняли на него скуку, если не апатию, но в этот раз всё было действительно словно в сновидении. Тщательно пытаясь вспомнить, что же его просила купить жена, он бродил по рядам, скользя взглядом по полкам, видя, но не читая рекламные зазывающие таблички, борясь с искушением позвонить Снежане и спросить, что же ей всё-таки нужно.

«Опять ты забыл. Опять. Ты всегда забываешь».

Нет уж, звонить и снова слушать это он не будет.

Лучше будет шататься по супермаркету в надежде, что визуальный образ необходимой вещи разбудит память. Ведь это так просто – увидеть и понять: «Да вот же оно, именно то, что просила Снежана!» Матвей угрюмо прошёл бакалею, молочные продукты, мясной прилавок. Не то. Совсем не то. Напитки, овощи, рыба. Не то. Одежда, средства гигиены, бытовая химия...

Бытовая химия!

Матвей остановился, почувствовав, что нашёл то, что нужно. Только вот что именно?

Пройдя в ряд, он ошарашено уставился на полки. На него набросилось пёстрое изобилие стиральных порошков,

средств для прочистки труб и мытья посуды, полов, окон, унитазов и ванн, средств от ржавчины и против микробов, кондиционеров для белья... господи, да чего тут только не было. Расположенные по фирмам-изготовителям, некоторые товары имели рядом с собой маленькие таблички с незамысловатыми слоганами. Матвей подошёл к одной из них, ярко-оранжевой, около жидкости для прочистки труб:

*Если Вы найдёте средство эффективнее «Кометы»,
мы вернём Вам Ваши деньги до монеты!*

Матвей хмыкнул. Высокая поэзия, чтоб её. Читать характеристики товара под слоганом он не стал, зато пошарил взглядом по полкам в поисках другой яркой таблички. Увидел. Кислотно-зелёная, рядом с гелем для мытья посуды, с истеричными строчками:

*Не может быть! Не может быть!
У Вас тарелок грязных гора?!
«Фея» поможет о них забыть!
Купите флакон – получите два!*

Несомненно, с двумя-то флаконами о грязной посуде точно можно будет забыть. Матвей обернулся – голубая табличка со строгим шрифтом притянула его к себе:

*Это не трюк и не пустая реклама,
Удалит любые пятна без помех
Наш супер-порошок «Без обмана» —
Лучший из всех.*

Матвей покачал головой. Слишком нескладно и читается тяжелее «Феи». Он прочитал ещё пару безвкусных слоганов, совершенно забыв, зачем он здесь находится, а затем сердце его ёкнуло. Нашёл. Нашёл, мать его!

В самом конце ряда, на нижней полке примостилась продукция фирмы «Тысяча из ста». Наследница фраз типа «Двадцать пять часов в сутки» и «Одиннадцать баллов из десяти», фирма облачила все свои продукты в белые спокойные упаковки, выглядевшие вполне добротнo. Никаких кричащих табличек и кислотных цветов. Все товары обошлись без слоганов, только рядом с одним скотчем был приклеен белый листок с карандашной надписью:

*Начните с чистого листа
с новинкой «Тысячи из ста»!*

Далее следовало описание: отбеливатель.

Вот оно. Да. Да! Именно то, что нужно. Наконец-то. Он потратил почти полчаса, чтобы найти долбаный отбеливатель! С карандашной рекламой. Матвей кинул бутылку в корзину, думая об этой рекламке и о том, что Снежана опять

начнёт пилить его за столь долгие хождения по магазинам.
Воистину, надо бы начать с чистого листа.

***

– Аллилуйя.

Снежана выхватила у него из рук бутыль с отбеливателем и устремилась в ванную.

– Хоть бы спасибо сказала, – буркнул Матвей, внезапно ощутивший ужасную усталость.

– Иди к чёрту, – донеслось из ванной, и Матвей ушёл в свою комнату, предварительно пнув валявшуюся у него на пути туфлю Снежаны.

Он прилёг на кровать, намереваясь полежать минут пять, не больше, но внезапно сон сморил его. Ему снились танцующие глянцевые таблички со слоганами, зажимающие в круг бедный листок бумаги с карандашными строчками. Проснулся Матвей от того, что ему на лицо капнула вода. Открыв глаза, он увидел на потолке два здоровенных мокрых пятна, из центров которых падали крупные капли.

– Мать твою, – Матвей вскочил с кровати, зацепившись ногой за тапок. Споткнулся, налёг на тумбочку. Та пошатнулась, стакан, стоявший на ней, упал и разбился. Громко разбился.

– Что там опять? – раздался недовольный голос Снежаны.

– У нас нехилая протечка, – отозвался Матвей, осторожно

сгребая ногой осколки в одну кучку.

– Какая ещё протечка? – Снежана зашла в комнату и теперь не отрывала взгляда от осколков на полу, и взгляд этот выражал какое-то мутное презрение. Как и её голос. Раньше Матвей такого за ней не замечал.

– Обыкновенная, – огрызнулся он и показал на потолок.

На чистый, абсолютно сухой потолок.

– Хм, – Снежана подняла бровь.

– Но ведь... Тут только что...

– Ты бы пил поменьше.

– Не так уж много я и пью, – Матвей почувствовала, как подкатывает волна бешенства, что бывало очень редко. – Говорю тебе...

– Мне пора.

И она вышла в коридор.

Матвей уселся на кровать. Посмотрел на сухой потолок. На разбитый стакан. Чёрт, что это было?

Хлопнула входная дверь. Снежана ушла. Матвей направился на кухню, достал стакан и бутылку вермута. Наполнил стакан и одним махом влил в себя его содержимое.

Что?!

На столе вместо бутылки вермута стояла бутылка отбеливателя. Того самого, который Матвей принёс из супермаркета.

Матвей бросился к раковине и стал вызывать у себя рвоту, но ничего не выходило. Он видел, буквально *чувствовал*, как

выпитый стакан отбеливателя разъедает его изнутри. Матвей неловко дёрнул рукой, и бутылка слетела со стола на пол, наполнив кухню звоном разбитого стекла. Стекла бутылки из-под вермута.

Никаких пластиковых бутылок с отбеливателем на столе не было.

Матвей вытер со лба пот. С ним явно что-то не так, и началось всё с протечек на потолке. Или раньше... Но что же ему делать? Собрав с пола осколки, Матвей выбросил их в мусорное ведро. Задумался, сходил в комнату и поступил так же с теми, что остались от стакана. Покончив со стеклом, Матвей увидел, что по ладони стекает маленький ручеёк крови. Только идиот может порезаться, собирая осколки.

Матвей идиотом себя не считал.

Ручеёк становился всё больше, и Матвей увидел, что ладонь нехило рассечена. Как можно было так умудриться?! Выругавшись, он полез в коробку с медикаментами. Выбирать между пластырем и бинтом не пришлось, ибо там не было ни того, ни другого. А ведь Снежана должна следить за этой грёбаной коробкой. И что, следит? Нет, чёрт возьми. Видимо, даже не думает об этом. А между тем рассечённая ладонь требовала немедленных действий. В коробке валялись лишь рассыпанные таблетки от головной боли, полупустые капли для глаз и (удивительно!) нераспечатанная перекись водорода. Матвей схватил флакон, радуясь, что нашлось хоть что-то. Перекись – то, что нужно.

Да, конечно, – услышал он в голове свой же голос. – Но ты же не хочешь, чтобы вместо перекиси в рану залился чёртов отбеливатель?

– Что за идиотизм, – пробормотал Матвей.

Посидев с минуту, он открыл флакон, достал блюдце и вылил в него немного жидкости. Похоже, обыкновенная перекись водорода. Да и чем *ещё* это может быть?

Однако Матвей мог поклясться, что пахла она отбеливателем.

Рисковать он не стал. Решив, что руку надо хотя бы чем-нибудь замотать, Матвей провёл минут пять в поисках подходящего материала. Ничего не найдя, он громко выругался и пошёл в комнату Снежаны. Рвать вещи ему не хотелось, поэтому он взял её колготки и крепко замотал рану. Сама виновата, надо следить за тем, чтобы в доме были бинты.

«А я говорила тебе их купить. Конечно, говорила. Ты вечно всё забываешь».

Матвей порадовался, что Снежаны нет дома, потому что если бы была, то непременно сказала бы что-нибудь в таком духе, и тогда он непременно заехал бы ей по её недовольной...

– Скотина! – собственный возглас прервал его размышления. Идя по коридору, он снова наткнулся на туфлю Снежаны, и на этот раз чуть не приложился головой к дверному косяку. Второй раз за день Матвей с упоением пнул туфлю, убеждая себя в том, что не представляет на её месте задницу

своей жены.

Улёгшись в кровать, он поверил в необходимость хотя бы короткого сна. Кровь из руки просачивалась сквозь колготки, но Матвея это не волновало – гораздо больше его внимание привлекали пятна на потолке. Те самые, которые исчезли, когда Снежана зашла в комнату. С ним явно что-то не то, но если он немного поспит, то всё пройдёт. Обязательно.

Матвей действительно заснул. Ему ничего не снилось, он только чувствовал, как ноет рука, а ещё где-то рядом едва уловимо мелькал запах отбеливателя. Проснулся он резко, как от удара, и сразу понял – где-то течёт вода. Просто-таки льётся ручьями. Только потопа ещё не хватало. Неужели Снежана ушла, не выключив воду? Если так, то...

Матвей встал и быстрым шагом направился в ванную.

Вода не текла.

На раковине стояла нераспечатанная бутыль
(*начните с чистого листа с новинкой «Тысячи из ста»*)
с отбеливателем.

Матвей едва заметно покачал головой. И какого хрена надо было срочно гнать его в магазин, если Снежана всё равно даже не удосужилась открыть бутылку? Матвея частенько раздражала жена, но сегодня раздражение прямо-таки выплёскивалось

(*как отбеливатель из чашки*)

через край. Но во всём этом был какой-то подвох. Разо-злившись неизвестно на кого, Матвей, заведя забинтован-

ную окровавленными колготками руку за спину, второй рукой умылся ледяной водой. Ему заметно полегчало. Правда, ненадолго. Матвей снова включил холодную воду и подставил голову под струю. Ледяная свежесть замораживала мысли, недовольство, раздражение. Матвей даже подумал, что Снежана, в сущности, ничего плохого ему не сделала. Подумал, что просто устал, и что всё это скоро пройдёт. Потом ещё раз умылся, только...

– Только не это, – вырвалось у него, но поздно – глаза уже нестерпимо жгло, а лицо горело. На сей раз вместо водопроводной воды из-под крана лился отбеливатель. Матвей завопил, вытирая полотенцем обезумевшие глаза. Полотенце не помогло – глаза нужно было срочно промыть. Сошкурившись, Матвей почти на ощупь шарил здоровой рукой в холодильнике. Там имелась бутылка воды, но кто знает, *вода* ли там окажется, когда он начнёт промывать ею глаза? Недоверие к прозрачным жидкостям мёртвой хваткой уцепилось за него. Матвей схватил пачку яблочного сока – лучше, чем ничего. Слава богу, там и правда всё ещё был яблочный сок. С грехом пополам промыл им глаза (*что бы на это сказала Снежана?*), Матвей застонал. Всё это какое-то сумасшествие. Пошатываясь, он зашёл в ванную, с трудом разлепил веки и посмотрел в зеркало. Лицо было бледным, а глаза – красными, с кровавыми прожилками, чего и следовало ожидать. Кроме того, при моргании мир через раз становился расплывчатым и мутным. Матвей со злостью посмотрел на

всё ещё мирно стоявшую на раковине бутылку с отбеливателем.

Что-то было не так. Нет, это Матвей уже давно понял, но что-то было не так с самой бутылкой. В мозгу у него засвербило, и он знал – пока не поймёт, что же именно не так, это свербение не пройдёт. Матвей внимательно смотрел на периодически расплывающуюся перед глазами бутылку, и тут его как током дёрнуло. Он отчётливо помнил, что приносил домой литровую бутылку. Совершенно отчётливо.

Теперь же на невзрачной этикетке значилось «1,25 л». Да и сама бутылка немного увеличилась. Наверно. Матвей не мог сказать точно. Он поморгал, прогоняя туман из глаз, и снова посмотрел. На этот раз сомнений в увеличении размеров бутылки у него не было – а на этикетке значилось «1,5 л». Матвей зажмурился и подумал, что пора звонить психиатрам. Потом открыл глаза.

«1,75 л».

Он снова зажмурился

(это просто невозможно)

и снова открыл глаза.

«2 л».

Проклятая бутылка росла на глазах, и останавливаться, похоже, не собиралась. Матвей в панике схватил её

(боже, как жжёт руки)

и стал выливать в ванну. Прошло секунд тридцать, прежде чем он осознал, что бутылка не становится легче, и около ми-

нуты, когда он понял, что она *и не станет*. Отбеливатель лился бесконечным потоком, и Матвей растерялся от этого больше, чем от чего-либо за сегодняшний день. Выронив бутылку в ванну, он попятился в коридор. Звонить? Кому? В полицию? В психушку?

Что делать?

Матвей дёрнулся и бросился в ванную с одной только мыслью – схватить это отродье и выбросить в окно, и плевать, что будет дальше. Однако бутылки в ванне уже не было, зато была здоровенная прожжённая дыра в том месте, куда Матвей выливал её содержимое.

И в этот момент прямо за спиной у него раздался скрип и послышалось скворчащее шипение. Матвея прошиб холодный пот. Он словно окаменел. Рубашка прилипла к телу, раненая ладонь перестала подавать признаки жизни, из носа закапала кровь, но всё это было ничто по сравнению со страхом. Матвей был уверен, что за ним находится гигантская бутылка с отбеливателем, готовая выплеснуться прямо на него, поглотить его заживо. Ничто на свете не могло заставить его обернуться.

– Что это с тобой?

Против своей воли Матвей резко повернулся и с облегчением вздохнул. Снежана вернулась домой... Когда? Он даже не заметил. Да неважно.

– Слава богу, – вырвалось у него.

Снежана смотрела на него с подозрением. Белое лицо,

сильно покрасневшие глаза, кровь из носа капает на рубашку, а из ладони – на пол... Но самое дурное – этот его безумный взгляд. Совершенно безумный.

– Что тут произошло? – осторожно спросила она.

– Ты не поверишь, – хрипло рассмеялся Матвей, и в его смехе звучали нотки безумия. – Но нам придётся покупать новую ванную.

– Матвей? – в голосе Снежаны уже слышалось беспокойство.

Он молча ткнул пальцем в прожжённую дыру на дне ванной.

Которой там, конечно, уже не было.

– Давай ты приляжешь, – мягко сказала Снежана, и Матвей понял – она считает его сумасшедшим.

Но он не был сумасшедшим. Всё дело было в дьявольском отбеливателе.

– Где он? – рявкнул Матвей, и Снежана отшатнулась от него.

– О чём ты?

Матвей чувствовал страх в голосе жены, но приписал его тому, что она не ожидала от него, что он догадается. Конечно, это она вынула из ванны и спрятала бутылку. Но он с ней ещё не закончил.

– Куда ты дела этот хренов отбеливатель?!

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – испуганно и жалобно ответила Снежана, и он всё-таки врезал ей по её вечно

недовольной физиономии.

– Матвей! – воскликнула она и заплакала.

Матвей повёл плечами и молча протиснулся мимо неё в коридор. Плач жены немного отрезвил его. Наверное, он слегка перегнул палку. В любом случае, он знает, что делать дальше. Матвей собрался вернуться в супермаркет и

(и что дальше?)

уничтожить

(интересно, как?)

оставшиеся дьявольские бутылки.

(да ладно, ты просто хочешь убедиться, что они действительно будут там и что всё это не плод твоего тронувшегося воображения)

(нет, это не так, я знаю, что всё было по-настоящему)

(отлично, а ещё ты по-настоящему разговариваешь сам с собой)

(нет, это не так)

(именно так)

(перестань)

(что бы на это сказала Снежана?)

(Снежана?)

(Снежана)

Снежана! Матвей осознал, что из ванной не доносится ни звука. А ещё ощутил сильный запах отбеливателя.

Он вернулся.

Оно вернулось.

И сейчас оно наверняка пожирает его жену. Матвей рванул в ванную и увидел Снежану, стоящую на коленях, раскачивающуюся из стороны в сторону, закрывшую лицо руками. Сверху на неё капала вода, и Матвей увидел на потолке уже знакомые ему пятна. А на раковине – бутыль с отбеливателем. На это раз – «2,25 л».

И на этот раз их было уже *две*.

И их нужно было немедленно уничтожить. Матвей уже знал, что выбросить их не получится, а ещё он знал, *что* нужно делать. Он ясно представил, как острое лезвие одним махом разрезает пластмассу, и бутыль распадается на несколько частей, истекая своим смертоносным содержимым.

О да.

Матвей рванул на кухню,

(спаси её, пока ещё не поздно)

выдвинул ящик с ножами,

(этот слишком маленький, идиот)

выбрал самый подходящий

(разрежет пластмассу, как масло)

и вернулся в ванную.

Бутыли были уже литров под пять.

Снежана, увидев у него в руках тесак, пронзительно заверещала, и Матвей от неожиданности прижался к стене. То, что он увидел, больно резануло по сердцу. Он опоздал.

Отбеливатель тек по её лицу, оставляя после себя кровавые полосы, затекал ей в глаза, выжигая их, словно кислота,

капал на пол, с шипением пузырился на *белом* кафеле.

Матвей шагнул в ванную, обеими руками сжимая тесак. По лицу у него текли слёзы. Всё-таки он любил свою жену.

Любил.

– Пожалуйста, пожалуйста, не надо! Умоляю! – кричала Снежана, забиваясь в угол.

– Пожалуйста, пожалуйста, помоги! Умоляю! – слышал Матвей.

– Я помогу, милая, – он сделал ещё шаг навстречу жене. – Помогу.

Матвей с силой опустил тесак на одну бутылку, затем на вторую. Увернувшись от брызнувшего отбеливателя, засмеялся. В ушах у Матвея стоял непрерывный визг, но он знал – эти звуки издаёт не Снежана. Это звуки умирающих бутылей, их дьявольские крики на грани между жизнью и смертью. Ядовито шипя, отбеливатель стекал по стенам ванной, оставляя за собой

(кровавые)

следы. Матвей в последний раз с упоением опустил тесак, и наступила тишина. Дно ванны было тёмно-розовым

(кровь, смешанная с отбеливателем)

и манило к себе, как магнит. Матвей против своей воли наклонился к нему, почувствовал жар и уже слабеющий запах проклятого средства. А потом запах исчез совсем.

Матвей победил.

Он обернулся и обмер от радости: с гибелью бутылей дей-

ствие отбеливателя прекратилось. Глаза Снежаны были на месте, да и сама она была почти в норме.

– Всё закончилось, дорогая. Всё закончилось, – с облегчением сказал Матвей, прижавшись лбом к её лбу.

Снежана улыбнулась, а потом его заволокло темнотой.

***

Очнулся Матвей за кухонным столом. Он понятия не имел, сколько времени прошло с момента событий в ванной и как он вообще оказался на кухне. Где Снежана, он также не знал.

Матвей чувствовал, что в голове у него не хватает каких-то частей мозаики, но не сильно удивился этим пробелам. Пережив то, что пережил он, это не удивительно.

Но где же всё-таки Снежана?

Внезапно Матвей ощутил голод. Открыл шкаф, где обычно стояли консервы, но не увидел ни одной банки. Даже захудалой фасоли не было. Снежана и за этим уследить не может. В сердцах Матвей стукнул кулаком по хлипкой дверце шкафа, и она отвалилась. Это было уже чересчур. Матвей почувствовал, как в нём закипает ярость. С каменным лицом он поднял дверцу и с размаху шибанул ею по стойке с посудой. Звон разбивающихся тарелок принёс облегчение. Матвей подумал, что ему надо учиться держать себя в руках или пить какое-нибудь успокоительное. Не обращая внима-

ния на куски тарелок, разлетевшихся по всей кухне,

(Снежане бы это не понравилось)

Матвей выдвинул нижний ящик шкафа и с радостью обнаружил в нём большой белый

(белее белого)

пакет с попкорном для приготовления в микроволновой печи.

Лучше, чем ничего.

Микроволновка зашумела, пакет с будущим попкорном завращался на стеклянном блюде, Матвей сел за стол, смахнул с него осколки тарелок и обхватил голову руками. Голова болела, а кухня периодически расплывалась у него перед глазами. С ним снова творилось что-то неладное. И на этот раз дело было не в отбеливателе.

И ему это очень не нравилось.

Зерна кукурузы под воздействием микроволн постепенно превращались в ароматный попкорн. Процесс этот сопровождался звучными хлопками. *Хлоп! Хлоп!*

Матвей привык к этим звукам. Снежана любила хрустеть свежеприготовленным попкорном.

Хлоп! Хлоп!

Воспоминание о жене вызвало обострение головной боли. Куда же она всё-таки подевалась? Матвей застонал, и тут у него в голове в довершение ко всему что-то щёлкнуло.

Щёлк!

Хлоп! Хлоп!

Боже. Матвею на мгновение показалось, что он положил в микроволновку не пакет с кукурузой, а голову Снежаны, и теперь эти звуки – *Хлоп! Хлоп!* – издавал её мозг, исходящий маленькими взрывчиками.

И пусть на мгновение, но ему стало страшно, так страшно, как никогда в жизни.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Хлопки участились. По инструкции, когда интервал между хлопками уменьшается до одной-двух секунд, пора выключать микроволновку и доставать готовый попкорн.

Матвей медленно подошёл к микроволновке и ткнул пальцем в кнопку остановки. Он был уверен, что там всего лишь пакет с попкорном, а вовсе не голова Снежаны с кашей из её мозга, конечно, он был уверен, но открывать дверцу ему не хотелось.

Очень не хотелось.

Постояв в нерешительности пару минут, Матвей собрался с духом и дёрнул дверцу микроволновки на себя, крепко зажмурившись.

И теперь, когда дверца уже была открыта, а глаза его закрыты, – теперь страх парализовал его. Он снова был уверен, что перед ним окажется не пакет с попкорном, а голова его жены. Он снова был уверен, и оттого открыть глаза было невыносимо сложно.

(я ни в чём не виноват)

(неужели?)

(я бы не причинил ей вреда)

(виновные всегда оправдываются)

Хлоп! Хлоп! – резко и неожиданно прозвучали остаточные хлопки не успевших раскрыться вовремя зёрен. Матвей вздрогнул и непроизвольно открыл глаза.

Слава богу. Ничего.

Только раздувшийся пакет с попкорном.

Матвей потянулся за пакетом, но тут в дверь забарабанили так, что он от неожиданности отдёргнул руку. Матвей услышал какие-то крики, но не мог разобрать, что именно кричат. И кто.

Матвей поднял с пола здоровый осколок тарелки и крепко сжал его в руке. Что бы ни пыталось сейчас попасть в его квартиру, он не сдастся без боя.

Ни за что.

***

– Парень не хотел нас впускать, а когда мы выбили дверь, набросился на нас с куском тарелки. Но преимущество было не на его стороне, и он попытался порезать себе вены. Ну что, мы скрутили его, поволокли. Когда проходили мимо ванной – а там просто жуть, скажу я тебе, – он заорал как резанный, а потом отключился.

– Кто вызвал полицию?

– Сосед. Услышал дикие, нечеловеческие крики, женский

плач, ещё какой-то шум. Сначала стучал к ним, но никто не отозвался, поэтому он позвонил и сказал, что, похоже, парень в соседней квартире убил свою жену. Когда мы приехали, сказал, что он, наверное, её зарезал. Почти угадал.

– Он, без вариантов?

– Очевиднее улики просто быть не может. Его отпечатки повсюду. Абсолютно. На жертве, на орудии убийства, в залитой кровью ванной – обезглавленное тело даже меня проняло, – бог мой, даже на микроволновке! Этот псих засунул в неё голову своей жены, ты можешь себе представить? Не хочу думать, что он собирался с ней делать и что было бы, если бы мы приехали позже.

– Боже. Невменяемость или состояние аффекта?

– Похоже, тут и то, и другое.

– На этом можно было бы сыграть.

– Вполне, но об адвокате он даже не заикается. И несёт какую-то чушь. И ещё пытается написать признание – там вообще всё не для слабонервных. Сага про вред бытовой химии и её воздействие на семейные отношения.

– Да уж... Ладно, удачи тебе с ним. Мне пора.

– Вечером всё в силе?

– Конечно. Ждём тебя на ужин. Убедишься, что моя жена готовит лучше всех в нашем городке.

– С удовольствием.

– Ну, пока. Мне ещё в супермаркет надо заскочить.

– Давай, а я попробую побыстрее закончить с этим пси-

***

Чёрт побери, почему их так много? Перед ним стояло минимум десять сортов подсолнечного масла, в бутылках одна красивее другой. В любом случае, надо было поскорее брать любую и нести домой – иначе приготовление ужина может затянуться, а они уже обо всём договорились. Да и жена будет недовольна.

Он пробежал глазами по бутылкам и кинул в корзинку какую-то, выбранную просто наугад: улыбающийся подсолнух в больших солнечных очках, нарисованный на тёмном фоне. Улыбка подсолнуха была ехидной, но он этого не заметил.